

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

Бенефисъ артиста труппы нашего городскаго театра М. М. Михайловича-Дольскаго, состоявшійся 28 января, прошель съ большимъ успѣхомъ. Талантливый артистъ поставилъ въ свой бенефисъ драму А. П. Чехова «Ивановъ». Заглавная роль этой пьесы, одной изъ самыхъ яркихъ въ современномъ репертуарѣ, дала возможность бенефицианту, показать во всей широтѣ свой еще молодой, но замѣтно крѣпнущій и опредѣляющійся талантъ.

Роль Иванова—богатый материалъ для артиста. Въ ней онъ можетъ проявить и тонкость своего художественнаго пониманія, и глубоко-реальную жизненность исполненія. Ивановъ—сынъ конца девятнадцатаго вѣка, натура нервная, сложная, сотканная изъ противорѣчій. По замыслу автора зрители видятъ героя пьесы въ критическіе, конечные моменты его неровной жизни. Ивановъ—«лишний человекъ». Ему—не мѣсто на жизненномъ пиру; у него такъ мало приспособляемости къ условіямъ общественной жизни, что окружающіе невольно навываютъ его «психопатомъ», ненормальнымъ человекомъ, психически разстроеннымъ. На самомъ же дѣлѣ Ивановъ не является натурою больной; его поступки для психіатра дали бы интересные выводы; послѣдній періодъ жизни Ивановыхъ всегда близокъ къ той грани, которая незамѣтнымъ штрихомъ разделяетъ нормальное отъ ненормальнаго. По обѣ стороны этой грани лежатъ безконечные ряды оттѣнковъ...

Ивановъ слишкомъ юнымъ вступилъ на дорогу общественной дѣятельности. Отъ средней школы и университета, кромѣ вороха ненужныхъ знаній или полузнаній и нѣсколькихъ общихъ идей онъ не вынесъ ничего. Багажъ, съ которымъ выступилъ Ивановъ въ жизнь, былъ не великъ. Не хватало ни практическаго навыка, ни осмысленнаго мировоззрѣнія, хотя бы по самымъ существеннымъ вопросамъ, на которые съ первыхъ же шаговъ самостоятельной жизни наталкивается человекъ. У Иванова не было

нравственныхъ устоевъ, онъ руководился лишь нравственнымъ «чутьемъ». По природѣ, человекъ добрый, отзывчивый, хороший, онъ способенъ внести смуту, неопредѣленность и обидныя недомолвки въ самыя простыя и искреннія отношенія. Въ немъ не было тѣхъ откровенныхъ точекъ, тѣхъ нравственныхъ навыковъ, которые давали бы ему возможность ориентироваться въ окружающихъ явленіяхъ. Онъ брался за дѣло, не сорази́ряя съ нимъ своихъ силъ. Онъ «надорвался», какъ онъ самъ объяснялъ Лебедеву. Натура надорванная, изнервничавшаяся, Ивановъ не «новималъ» ни другихъ, ни себя. Онъ не понимаетъ, что происходитъ съ нимъ, откуда у него является смутное настроеніе, туманное и неподдающееся анализу, какъ бы аберрированное.

Воля вспыхиваетъ въ душѣ Иванова моментами, вызывая немедленно все сильнѣйшую и сильнѣйшую реакцію. Въ одно изъ мгновеній такихъ вспышекъ Ивановъ находитъ въ себѣ силу «уйти изъ міра» и кончаетъ самоубійствомъ.

Драма А. П. Чехова производитъ на зрителя тяжелое впечатлѣніе. При реальности исполненія это впечатлѣніе усиливается. Вводныя сцены, проникнутыя тонкимъ юморомъ, еще ярче оттеняютъ мрачный, сѣрый общій фонъ. Бенефициантъ очень вдумчиво и жизненно провелъ роль Иванова. Въ его игрѣ были живуты истинной художественности.

Истолкованіе роли Иванова бенефициантомъ отличалось жизненностью, глубиной и той индивидуальной окраской, которая присуща М. Михайловичу-Дольскому. Онъ умѣлъ избѣжать переигрыванія, такъ соблазнительнаго въ этой роли.

Нельзя не отмѣтить и игры г-жъ Араповой и Мариной и гг. Большакова и Вольскаго.

Передъ концемъ пьесы бенефицианту былъ поднесенъ привѣтственный адресъ съ цѣлой серіей подписей.

Театръ былъ полонъ.